

"Большой Меч Грома Хаоса" и "Непобедимый Электрический Символ" объединяются друг с другом, и они используют силу дыхания, чтобы увлажнить друг друга, а затем произвести изменение, которое фактически породило чистую мировую силу.

Сила мира - это магическая сила. Она происходит от силы пространства. Однако эволюция силы пространства до крайних пределов приведет к силе мира. Этот вид силы - предельная сила пространства, и она сочетает в себе тираническую жизненную силу, чтобы получить силу мира. Эта сила мира включает в себя пространство, время, времена года, разумные существа, происхождение и т.д. Тайна рождения.

Как правило, есть только одна дверь для обучения, и мастер уровня небес будет обладать силой.

Теперь она фактически отображается на двух товарах высшего качества.

Конечно, сила двух миров высшего класса гораздо менее мощная, чем сила мира высшего класса. Однако она также обладает необычайным качеством. Если ее получают обычные монахи, выгода будет огромной.

Если его получает великан Вангу, то выгода невероятна.

Обладание "силой мира" - это символ совершенства.

Это не значит, что хаотический Гром и неразрушимый электрик стали совершенным оружием, что невозможно. Даже если их будет два или два, это невозможно. Однако обладание "силой мира" представляет собой качество и возможность повышения двух высших классов.

То есть, даже если некому принести жертву, эти два высших инструмента становятся вещами Господа. Они могут сами по себе усовершенствовать силу мира, а через миллионы лет превратиться в совершенное оружие.

Все приборы способны к саморазвитию.

Для них это большой шанс, не только сила значительно увеличивается, но и возможность продвижения уникального прибора.

"Это потрясающе! Эти два высших класса превратились в силу всего мира.

Мы не знаем, когда сможем перейти в высший класс". Видя эту сцену, два великих духа Солнца и Луны жадничают и алчут. Потолочные кристаллы, созданные силой всего мира, завидуют на одно лицо.

Хотя сила этих двух средних инструментов абсолютно невелика, их нельзя сравнить с мечами Хаоса. Чтобы продвинуть Дорогу Шанпина, я не знаю, сколько лет осталось, не говоря уже о том, что это лучший вариант. Это невозможно в течение сотен тысяч лет.

Это "Дорога Святого Короля" воплощение Короля Кровавой Ночи и духа пятизвездочного браслета солнца и луны, безмолвно и беззвучно.

Индиго, Ребенок Туманности и Черный Король также попадают в плен, тая в собственном разуме и постигая эту магическую высшую силу. Только секреты долголетия достигают уровня

смешанных небес, силы, которую можно произвести. Белые перья ветра не обладают такой силой.

Другими словами, белые перья ветра не могут усовершенствовать уникальное устройство.

Только мастера долголетия, которые произвели силу мира, могут приступить к совершенствованию. Смешанные небожители также усовершенствуют свой собственный мир, и они могут отступить под великим желанием Линлун Сяньцзунь, оставив лишь две капли крови.

Конечно, сила меча хаотического грома и мира неисчерпаемых электриков просто слаба и жалка. Это всего лишь след, всего лишь след.

Если смешать мир и расширить свой собственный мир, то можно напрямую включить в него место площадью 108 000 квадратных миль, мгновенно рафинировать и усовершенствовать его. Вы даже можете прикрепить себя к звезде и провести всю звезду. Годы рафинирования.

Эти два высших класса далеки от такой способности.

Однако, если у вас есть эта способность, белые перья ветра могут убить. Это не высший класс, а перо человека.

К сожалению, если моя реинкарнация может эволюционировать, то она обладает огромной мировой силой".

" Он не впитывает силу рассеянного мира, но холодная дорога, разговор с самим собой, кажется одиноким господином, который долго молчал.

Фан Хань тоже управляет законом мира судьбы, принуждая силу мира, и настроение жизни прорастает в его сердце. Священный закон тысячеглазого, кажется, прорывается через некоторые препятствия и снова продвигается.

Он знает, что культивировал до вершины Шэньтун Цзючжун. Если он пойдет дальше, то сможет восстановить пик тайны Шэньтун, десятый! Сфера "возвращения в небо".

Что касается "реального изменения мира" высшего царства Шэньтун, Фан Хань никогда не знал, что происходит. Хотя я познал его со многими мастерами, я могу ясно понять царство жизни, и у меня есть близкое чувство длительности между жизнью и вселенной.

Затем, разрывая отношения между собой и небесами, и земной славой, взлетами и падениями, я упираюсь в небо.

Это тяжелое царство очень загадочно.

Как раз когда он пытался понять царство десятикратного "обратного изменения жизни" Шэньтуна, Фан Цинсюэ вокруг него внезапно почувствовала шок. Фан Хань почувствовал, что другая сторона, казалось, была тесно связана со вселенной неба и земли. Весь человек подобен рыбе, и происходит своего рода интеграция в мир. В теле Фан Цинсюэ появился запах скользкого, круглого и мягкого, вкус бесконечности.

Фан Цинсюэ стал свидетелем сплетения двух главных династий Шаньдао и, опираясь на силу двух миров, продвигаемых Шаньпином, фактически вошел в сферу десятидневного восстания Шэньтуна.

"Конечно, загадочно! Теперь от секрета долголетия остался всего один шаг. К сожалению, этот шаг также является самым решающим. Девяносто девять процентов монахов в мире застряли на этом перевале, и прямая жизнь исчерпана. Сопровитесь смерти небес и земли и умрите.

" Удар попал в сферу десятикратной "обратной жизни" Шэньтун, и Фан Цинсюэ внезапно вздохнула.

"Поздравляю сестру Хэ Си Шицзе. Фактически прорвалась сквозь сверхъестественные силы Шэньтун и изменила сферу жизни. Это не за горами. После гигантов сестры не должны лишать меня должности верховного учителя". Фан Хань немедленно поздравил Дорогу.

"Древний гигант, секрет долголетия, где есть такие простые вещи. Этот уровень царства в десять тысяч раз сложнее, чем первая десятка сверхъестественной силы. Моя жизнь, если не просто через силу мира, прорывается через десятый слой магической силы, Это всего лишь двадцать лет, девять месяцев и пятнадцать дней. Я действительно не знаю, смогу ли я культивировать свои мечты в течение последних двадцати лет. Двадцать лет - этого недостаточно. И, даже если я буду Гиганты веков, я боюсь, что они не смогут одолеть вас. Они будут побеждены вами, и они будут соперничать с вами за место верховного учителя. Ты должен знать, что через семь дней ты убьешь великана".

Фан Цинсюэ покачала головой.

Она, естественно, понимает, что Будда Фанхан и Дьявол едины, как ужасны небеса и земля в тысяче рук, и даже если они станут гигантом, они ему не противники.

Посмотри, как Фан Хань сдался даосу сейчас, и ты сможешь увидеть его, если захочешь оспорить.

"Что? У тебя всего более 20 лет жизни? Как такое возможно? Сестры совершенствуют Цзинь Дань, есть двадцать четыре магические силы, по крайней мере, три или пять тысяч лет жизни. Как вдруг прошло всего двадцать лет!"

Фан Хань был шокирован. Он знал, что Шоуюань Фан Цинсюэ должна быть очень длинной. Почему же прошло всего двадцать лет?

Всего двадцать лет!

Это намного меньше, чем у обычного человека.

Фан Цинсюэ, что происходит?

Фан Хань видит, что дух Фан Цинсюэ чрезвычайно силен, а сущность всего тела находится на пике после процветания!

За двадцать лет жизни я совсем не вижу его.

Было голубое небо, и квадратная холодная голова захлопнулась.

"Нет ничего. Я практиковал в глубине веков в храме Юхуа, и отказался от сущности тысяч лет жизни, в обмен на девять видов сверхъестественных сил, поэтому царство поднялось так быстро. Я тоже в отчаянии".

В речи Фан Цинсюэ не было сожаления, и его жизнь не воспринималась всерьез.

"Отказаться от сути тысячелетней жизни, чтобы культивировать девять видов высшей магии. Есть ли такой отказ от жизни ради магической силы?" Фан Хань нахмурился: "Как я никогда не слышал об этом?"

"Культивирование магических сил требует мощных элементов и ауры неба и земли. Если собрать достаточно ауры небес и земли, а затем сжечь свою жизнь с помощью секретного метода, то через мгновение можно сформировать сверхъестественную силу." Фан Цинсюэ сказала: "Это древний секретный метод, называемый малым фатализмом, был получен мной в путешествии. Такого метода нет ни у фей, ни у демонов. Хочешь научиться? Я могу передать тебе этот маленький фатализм. Но ты - самый Не пытайся. Этот секрет, жгучий, стоит тысячелетия жизни".

"Эй, а ты знаешь эту маленькую фатальность?"

"Не знаю, я знаю, что у сказочной магии много секретов, но я никогда не слышал о маленькой судьбе, и я никогда не слышал о жертвоприношении Шоуюань в обмен на магический метод". Что это такое, тайна этой вещи видна.

"Это здорово, что моя сестра может научить меня. Этот таинственный ***, я также хочу изучить один или два. Естественно, я не буду его культивировать. Жизнь людей - самая ценная вещь. Шоуюань сделал все, все пустое. Больше - пустые разговоры". Фан Хань вздохнул.

"Ты хочешь сказать, что я глупая?" Фан Цинсюэ щелкнула пальцем.

"Зять - человек великой мудрости и великого мужества. Я восхищаюсь кастой пяти тел.

"Фан Хань с достоинством произнес: "Сестре сейчас всего пятьсот лет, а это разбитая лодка, и она сможет одним махом пробить небеса. Открой дверь долголетия, у меня есть проспект, у меня нет мужества моей сестры".

"Уста скользкие". Фан Цинсюэ фыркнула. "Маленькая судьба все еще не научила тебя, чтобы ты не форсировала культивацию и не стала мной. Ты молодец, у тебя есть все для жизни. Фан Хань, помни, я - это целая жизнь. Стремись к силе, к вздоху облегчения, можешь сдать. Поэтому, если в будущем со мной случится несчастье, я обязательно умру выше конкурентов. Вам не следует учиться у меня".

"Где у сестры хоть одна катастрофа? Даже если будет бедствие, я остановлюсь перед учителем, увижу, как Бог убивает Бога, увижу, как Будда убивает Будду. Моя жизнь от меня, а не от судьбы". Фан Хань дважды сжал кулаки, показывая сильный импульс: "Сестра все еще говорит мне, раз ты помогла мне выйти на большую должность. Я, естественно, буду использовать эту технику, чтобы защитить твоё ограбление. Я хочу посмотреть, есть ли между небом и землей какая-нибудь катастрофа, которая сможет выдержать мой кулак."

"Все в порядке." Руки Фан Цинсюэ сцепились вместе, а его рот прошептал тяжелую песню. Это было похоже на песню, а не на проклятие. Казалось, это было проклятие, роковой крик, ***. Фан Хань никогда не слышал таких сложных слогов, в том числе и о том, что протоссы ненавидели императора, а здесь такого слога нет.

Слоги в этом слове вливались в сознание Фан Хана.

"Малая судьба. Это слог, загадочный, над которым можно только размышлять, его нельзя

понять, нельзя сказать". Я сидел в тишине семь или сорок девять дней, прежде чем внезапно постиг. У меня получился такой ***".

Фан Цинсюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2562752>